

Гу Чжэнь вновь вздохнул, подумав, что если после этого путешествия он снова вернется в свой мир, то станет настоящим многогранным специалистом.

— Ладно, отец-канцлер больше не может оставаться с Сюань-эром, мне нужно вернуться. Сюань-эр, ты, наверное, устал, ждал целое утро на аудиенции? Иди отдохни.

С этими словами Гу Чжэнь опустил Цзян Юньсюаня на землю и подозвал евнуха Вана, который всё это время ждал позади, чтобы помочь с повседневными делами императора.

Услышав, что Гу Чжэнь собирается уйти, Цзян Юньсюань сразу же начал капризничать, размахивая руками и топая ногами по земле.

— Нет, нет! Сюань-эр хочет быть с отцом-канцлером!

Гу Чжэнь, увидев такое поведение Цзян Юньсюаня, немного смягчился, подумав, что, может быть, стоит взять его с собой в резиденцию канцлера? В конце концов, этот маленький император и так часто навещается туда. Только он подумал об этом, как Хэ Сюйлян, стоявший позади, произнес:

— Ваше превосходительство только что вернулись с войны, и чиновники из всех ведомств наверняка придут с поздравлениями. Госпожа Сянлянь не справится с этим одна.

Гу Чжэнь опустил голову, задумавшись. Это действительно так. К тому же, после столь долгого отсутствия в резиденции наверняка накопилось много дел, которые Чан Сянлянь, будучи женщиной, не могла решить сама. У него просто не было времени заниматься ребенком. Впереди еще много времени, и он сможет забрать Цзян Юньсюаня через несколько дней — это не срочно.

Гу Чжэнь, опустив голову, не заметил, как Цзян Юньсюань бросил злобный взгляд на Хэ Сюйлян, а тот в ответ лишь слегка улыбнулся.

— Отец-канцлер занят делами. Сюань-эр, будь умницей и иди отдохнуть в свои покои, хорошо? Когда я закончу дела, я заберу тебя к себе, и мы будем играть вместе, ладно?

Цзян Юньсюань надул губы, опустил голову и начал тереть пальцы, явно недовольный, но больше не возражал. Евнух Ван, будучи умным человеком, понимал, кому он должен подчиняться — императору или канцлеру, — и подошел, сказав:

— Ваше превосходительство, вы проделали долгий и трудный путь, вам нужно немного отдохнуть.

Цзян Юньсюань, как маленький взрослый, тяжело вздохнул и, подняв голову, произнес:

— Ладно. Тогда отец-канцлер должен хорошо отдохнуть, а потом забрать Сюань-эра поиграть.

Гу Чжэнь, глядя на большие круглые глаза Цзян Юньсюаня, невольно прижал руку к груди.

«Это же просто невероятно мило!!!»

«Опять хотят заставить меня завести детей!!!»

Гу Чжэнь снова поднял Цзян Юньсюаня на руки и несколько раз поцеловал его в белое и чистое личико, прежде чем передать его в руки евнуха Вана.

— Я помню все, что обещал Сюань-эру. Евнух Ван, прошу вас, отведите Его Величество отдохнуть.

Евнух Ван поспешно ответил:

— Ваше превосходительство, вы слишком добры.

Цзян Юньсюань еще немного неохотно прощался, прежде чем Гу Чжэнь и Хэ Сюйлян наконец вышли из Чертога Чэнбань. Гу Чжэнь взглянул в небо и глубоко вздохнул, неосознанно произнес:

— Какой же мой сын милый...

Хэ Сюйлян, стоявший рядом, лишь потемнел взглядом, но ничего не сказал.

В этот момент с неба начали падать снежинки. Гу Чжэнь удивился, протянул руку и поймал несколько, прошептал:

— Здесь тоже снег идет... Интересно, как дела в Цюнсяне...

Хэ Сюйлян спокойно ответил:

— Нет войны, так что не слишком тяжело.

Гу Чжэнь кивнул, и они вдвоем пошли по толстому красному ковру, спускаясь с лестницы перед чертогом. По пути Гу Чжэнь спросил:

— Сегодня какое число?

Хэ Сюйлян ответил:

— Восемнадцатое.

Гу Чжэнь пробормотал:

— Восемнадцатое... Скоро Малый Новый год.

Хэ Сюйлян повернулся к нему и повторил:

— Малый Новый год?

Гу Чжэнь тоже повернулся к Хэ Сюйлян и с видом, будто это очевидно, сказал:

— Да, Малый Новый год. Ты не знал?

Хэ Сюйлян отвернулся и очень тихо произнес:

— Угу.

Гу Чжэнь не заметил ничего странного и продолжил бормотать:

— После праздника Лаба начинается Новый год, а сейчас уже восемнадцатое. В Имперском городе через несколько дней тоже нужно будет готовиться к празднику. Когда вернемся, пусть Си Юэ и Сянлянь купят немного сладостей, семечек и прочего, чтобы создать атмосферу Малого Нового года.

Хэ Сюйлян смотрел прямо перед собой, но в его золотистых глазах мелькали непонятные мысли.

Гу Чжэнь немного задумался. Неужели уже скоро Новый год? Может быть, попадание в этот мир имеет свои плюсы. По крайней мере, в этом году он не будет одинок, правда?

Эта мысль немного порадовала его, и в его голосе появилась нотка радости, когда он продолжил:

*

Двадцать третьего — сладости, двадцать четвертого — уборка, двадцать пятого — пиво, двадцать шестого — покупка мяса, двадцать седьмого — забить курицу, двадцать восьмого — замесить тесто, двадцать девятого — испечь булочки, тридцатого — не спать всю ночь, и вот так встречаем Новый год!

*

Хэ Сюйлян спросил:

— Пиво?

Гу Чжэнь внутренне выругался, но внешне сохранил спокойствие, легко отмахнувшись:

— Да, это такой особый вид алкоголя. Ты, наверное, не знаешь, ничего страшного.

Хэ Сюйлян не стал продолжать расспросы, просто тихо произнес:

— Ага.

И замолчал.

Гу Чжэнь внутренне вытер пот со лба, подумав, что лучше прекратить болтать, и поспешил сменить тему:

— Генерал Хэ, у тебя есть что-то, что ты хотел мне сказать? Ты специально ждал меня после аудиенции?

Хэ Сюйлян покачал головой:

— Просто шел в ту же сторону.

Гу Чжэнь уже хотел спросить, где он живет, но вспомнил, что Хэ Сюйлян был воспитан отцом Гу Чжэня как его слуга и до поездки в Цюньсян всегда жил в его доме.

«Хорошо, что не спросил!!!»

Тут он вспомнил о более серьезной проблеме. Возвращение домой было совсем не похоже на пребывание в Цюньсяне. Там люди никогда не видели канцлера и не знали, какой он на самом деле, так что не было риска раскрыть его личность. Но теперь, вернувшись домой, он оказался среди людей, которые знали прежнего Гу Чжэня много лет. Раскрыть его секрет было делом нескольких минут!!!

Эта мысль внезапно вызвала у него огромное давление, и он вдруг сильно заскучал по тому

безлюдному Цюнсяну.

«Ну что ж, будь что будет. Если придут беды, встречу их лицом к лицу. В крайнем случае, скажу, что потерял память. Что они смогут сделать? Тем более, сейчас, чтобы повысить свой рейтинг, нужно просто увеличить симпатию главного героя. Если я потеряю свой имидж, я смогу его восстановить. Интересно, сколько прогресса добавилось после того, как я повысил главного героя в должности? Надо будет вернуться и проверить».

Тут он вдруг вспомнил о чем-то и спросил:

— Сегодня господин Ли сказал, что у него есть сын и дочь, и он счастливее Гао Сю. Я заметил, что Гао Сю выглядел не очень радостно. Что это значит?

«Неужели Гао Сю бесплоден?!»

Хэ Сюйлян ответил:

— Господин Гао предпочитает мужчин и не может иметь отношений с женщинами.

В голове Гу Чжэня возник образ лысой головы Гао Сю.

«Вот это да, настоящий блестящий гей!»

Они продолжили путь через Врата Цюхуа и прошли некоторое расстояние, пока не достигли северных ворот Императорского города — Врат Жуншуй. Выйдя наружу, они увидели Си Юэ и Е Жаня, ожидающих их.

Оба поклонились, сказав:

— Ваше превосходительство, генерал Хэ.

Гу Чжэнь удивился и спросил:

— Что вы здесь делаете? Почему не дома?

Слова «домой» заставили Си Юэ и Е Жаня на мгновение замереть, но они быстро ответили:

— Ждем вашего возвращения в резиденцию.

Гу Чжэнь вспомнил, что эти двое были его личными телохранителями, так что их ожидание здесь не было странным, и кивнул:

— Пойдем.

С этими словами он прыгнул в повозку, которую Гао Сю так не любил, и четверо отправились в резиденцию канцлера.

Столица Цзяньюнь называлась округом Жунсюань, но это был очень маленький округ. За исключением Императорского города, где жили император и члены императорской семьи, остальное пространство занимали лишь несколько резиденций высокопоставленных чиновников. Самая роскошная из них, конечно же, была резиденция канцлера Гу Чжэня, которая по размерам почти не уступала всему Императорскому городу, отличаясь невероятной роскошью и излишествами. Таким образом, весь округ Жунсюань фактически состоял только из Императорского города и резиденции канцлера. Чтобы выразить хоть какое-то уважение к

императорской семье, люди, говоря о Жунсюане, автоматически называли его «Имперским городом».

Через полчаса после выхода из Врат Жуншуй они наконец достигли ворот резиденции канцлера. И тут началось настоящее шоу: грохот барабанов, взрывы петард, и во главе всего этого стоял Гао Сю, окруженный толпой чиновников, которые после аудиенции не разошлись по своим делам, а собрались у дома Гу Чжэня.

Гу Чжэнь откинул занавеску и почувствовал головную боль.

«Да когда же это закончится!!! Я просто хочу спать!!!»

Чан Сянлянь издали увидела приближающуюся повозку и сначала не поверила своим глазам, подумав, что канцлер не мог ехать в таком скромном экипаже. Но увидев впереди всадника с серебряными волосами и двух слуг, следовавших за ним, она поняла, что это действительно он, и поспешила вперед, опустившись на колени перед повозкой:

— Сянлянь приветствует ваше возвращение с победой. В резиденции собралось так много гостей, что я не смогла встретить вас должным образом. Это непростительно.

Гу Чжэнь лежал в повозке с выражением полного отчаяния на лице.

«Я просто хочу тишины и покоя, пожалуйста, оставьте меня в покое!!»

<http://bllate.org/book/16782/1543547>